

Американские сказки

Как гремучие змеи Старину Пайка спасли

Говорят, раньше на Западе гремучих змей было видимо–невидимо, они перекатывались по земле, словно волны по морю. И будто бы ковбоям приходилось ставить скотину на ходули, чтобы их змея не укусила. И все–таки были же, как показывает случай с Леандром, змеи, настроенные дружелюбно. Возьмем хотя бы к примеру случай со старателем, который отправился искать золото году этак в 1848. Сдается, звали его Старина Пайк. Так вот, хозяин прииска нанял его с напарником на свою шахту и велел им спуститься поглубже, поглядеть, нет ли там золота.

Еще по дороге на прииск Старина Пайк ненароком сунул руку в карман и вытащил оттуда мышонка, очень симпатичного. А поскольку животных он вообще любил, то решил его приручить и прихватить с собой в шахту, для веселья.

Спустившись в шахту, друзья–старатели обнаружили там хитроумное подъемное устройство, которое позволяло спускать и поднимать веревку с помощью штока и рукояти. Старина Пайк был от природы тощ и сухопар и решил первым испытать подъемник. Привязал к поясу веревку и велел напарнику спустить его поглубже.

Он благополучно опустился на глубину в тридцать футов, как вдруг веревка оборвалась, и Старина Пайк словно грузило полетел вниз и шмякнулся о самое дно. Напарник, оставшийся наверху, глянул в глубину, ничего не разглядел и не услышал, но решил, что Пайк убится насмерть, и дал деру.

Однако Старина Пайк вскоре пришел в себя и задумался: как же выбраться из этой шахты? Карабкаться вверх по отвесной стене нечего было и думать, а конец оборванной веревки был слишком далеко от него. Чтобы утешиться, Пайк вытащил из кармана мышонка. Слава Богу, он ничуть не пострадал от падения, только вот усы у него поседели – наверное, от страха.

Старина Пайк сунул мышонка обратно в карман и тут вдруг заметил, как сверху что–то падает, скользит по стене и расплывается неподвижно у его ног. Оказалось, это большущая гремучая змея семи футов длиной, не меньше. От падения она, видно, потеряла сознание. Старина Пайк быстренько наступил на нее ногой и придавил ей голову к земле. Он легко бы справился со змеей, но от природы любил животных и потому отнял ногу, только не совсем.

Наконец змея открыла глаза и стала извиваться, желая высвободиться, а Старина Пайк стал увещевать ее, говоря, что ничего плохого ей делать не собирается. Корчиться змея перестала, но поглядывала на Пайка испуганно и с недоверием. Тут Пайк вспомнил о мышке. Он знал, что змеи очень любят мышей, и, хотя ему было больно и неприятно, он решил пожертвовать мышью, чтобы задобрить змею.

Другого выхода он просто не видел.

Змея мигом проглотила мышку и поглядела на Пайка уже с благодарностью. Да и вообще пыталась проявить такое благорасположение, что Пайк рискнул снять ногу с ее головы. А потом заговорил с ней; он вообще любил разговаривать с животными и уверял, что они его понимают. Он пожаловался ей на свое бедственное положение. Змея заморгала и, казалось, задумалась. Но тут же начала действовать. Влезла Старине Пайку на руки и свилась там калачиком. А потом стала раскачивать головой, и Пайк смекнул, что она раскачивается, чтобы совершить прыжок до верхнего края шахты. Глубина шахты была изрядная, даже для такой длинной семифутовой змеи, как эта, но игра стоила свеч.

Раскачавшись, змея напряглась всеми своими мускулами, подала знак Пайку, он подбросил ее, и она взвилась вверх. Змея допрыгнула до крестовины подъемника и вытянула шею – собственно, всякая змея состоит до половины из шеи, а потом идет хвост. Так вот, она вытянула шею и впилась зубами в крестовину. Повиснув на зубах, она постепенно подтянулась вверх вся и тут же исчезла из виду.

А Старина Пайк сидел внизу и ждал, что будет дальше. По правде говоря, он был слегка обескуражен. Выходит, он и мышку ручную потерял, и от змеи ничего не получил – ни тебе спасибо, ни до свиданья. Он остался совершенно один на дне глубокой шахты без всякой надежды на спасение.

Прошло сколько–то часов, сгустились сумерки, они были такие плотные, что Старина Пайк решил устроить из них мягкое ложе, чтобы поспать. Но голод не давал ему спать, пришлось достать нож и отрезать носок башмака, чтобы пожевать его и слегка подкормиться. И как раз в это время сверху в шахту с шумом посыпались камушки. Старина Пайк поднял глаза. Что–то медленно спускалось вниз.

Пайк закричал от радости, решив, что это его друг вернулся, чтобы спасти его. Но тут же упал духом. То был его друг, но только не напарник, а гремучая змея, да не одна, а с себе подобными. Держа друг дружку за хвост, они вытянулись в длинную веревку, которая достала до самого дна шахты. Самая верхняя змея обвилась вокруг столба, словно зацепилась за якорь. У Пайка защемило от волнения сердце, когда до него дошло, наконец, зачем вернулась сюда гремучая змея со своей спасательной командой.

Змея мотнула Пайку головой, он схватился за скользкий чешуйчатый канат и, перехватывая руками, полез вверх. Он был просто счастлив, так бы и обнял всех своих спасителей по очереди.

Еще не добравшись до середины шахты, он вдруг услышал, будто кто–то тоненько попискивает у него в кармане. Вот так так! Да это его мышка с седыми усами! Оказыва–

ется, гремучая змея из дружеских чувств взяла да вычихнула мышку целую и невредимую, разве что за ушами у нее чуть вспотело.

Когда Старину Пайка видели в последний раз, ручная мышка была все еще при нем, пряталась в его кармане. Он ведь был от природы большой любитель животных, мухи бы не обидел, не попадись только она ненароком под хлопушку, которой он обмахивался в жаркую погоду. Что же до гремучих змей, их Старина Пайк считал и вовсе лучшими друзьями человека.

Большинство с этим может не согласиться, но ведь большинство и не падало на дно глубокой шахты. А потом, может, в наши дни гремучие змеи стали уже не те, что были сто лет назад, хотя только на прошлой неделе рассказывали историю про змею, которая училась играть на гитаре. Правда, не всему верить, что слышишь.